



Весенняя переключка

«Малая Тимирязевка» в Татарии есть во многих школах. Недавно станция юных натуралистов республики организовала весеннюю переключку юных тимирязевцев. Они рапортовали о своей работе на полях и фермах, о планах на лето...

ПРИШЕЛ В ШКОЛУ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

В народе говорят: «Земля словно тарелка: что в неё положишь, то из неё и возьмёшь».

Не успел растаять снег, а ребята Атинской школы вывозили уже разные удобрения на своё опытное поле. Оно нынешней весной стало у них вдвое больше — целых десять гектаров!

— Почему? — спросила я.
— Это задание колхоза, — ответил директор школы Ахмат Мухамедович Шарипов.

Пришёл в школу председатель колхоза Герой Социалистического Труда Нурғали Бариевич Бариев и сказал: «Не стану скрывать от вас, ребята. Очень низкий урожай свёклы получил наш колхоз. Нужна ваша помощь!»

Так в школе ещё в прошлом году было создано звено свекловодов.

Звеньевой выбрали Яснину Сабирову, настойчивую, пытливу. Ребята не пропустили ни одного совета агронома, вместе ставили опыты с удобрениями, вместе вели наблюдения.

Они узнали, какой щедрой может быть земля, если на полях для неё удобрений. 750 центнеров свёклы с гектара собрали ребята.

— Летом мы продолжим наши опыты, — сказала Резеда Сибатуллина.

ФАРХАТ, ШАМИЛЬ И ДРУГИЕ

Тимирязевцы Менгерской школы рассказали в своём рапорте о старших ребятах из ученической бригады, девятиклассниках Шамиле Хасанове и Фархате Ахмадееве, которые учат их водить трактор...

Очень тонкое это дело — междурядная обработка. Нужен меткий глаз, чтобы срезать сорняки, не зачеркнув при этом ни единой строчки зелёных всходов. Фархату и Шамилю доверяют в колхозе эту ответственную работу.

Недавно у Фархата был настоящий экзамен, после которого он стал главным инструктором в звене механизаторов «Малой Тимирязевки».

Было это так. Дали его отцу новенький трактор. И вдруг отец заболел.

Ему могли бы помочь старшие сыновья. (В семье Ахмадеевых шесть сыновей. Трое взрослых — трактористы). Но тогда будут проस्ताивать их машины.

И Айдар Маликович, директор школы, сказал в колхозе: — Фархат у нас лучший тракторист в ученической бригаде. Он заменит отца.

А когда отец выздоровел, Фархат обработал уже 120 гектаров!

— Летом тимирязевцы будут работать прицепщиками, — сообщил Фархат гордо.

В ИХ ОПЫТЫ ВЕРЯТ...

— Побывайте в Дубьязской школе. Там тимирязевцы хорошо работают на ферме, — сказал мне директор станции юных натуралистов Габдулхай Хадыевич...

Звено животноводов «Малой Тимирязевки» помогает на колхозной ферме выращивать телят. Ребята подружился с Нурзией Хайруллиной, выпускницей их школы, делегатом XVI съезда комсомола.

— Вместе с Нурзией мы проводим опыты по рационам кормления, — рассказывала шестиклассница Резеда Лутфуллина.

А Кадрия Закирова добавила: — Телята хорошо растут, когда им вдоволь дают витаминного корма.

Ребята ведут дневник наблюдений. Они записали: «Колхоз этой весной выделил под морковь вдвое больше земли. Значит, а наши опыты верят...»

Н. БРУНОВА.
(Наш специальный корреспондент).

Татарская АССР.



Это стало традицией. Каждый год в последнюю неделю мая сотни тысяч французских трудящихся идут к Стене Коммунаров. В руках у каждого красная гвоздика — цветок революции. В этом море цветов есть и наш пионерский венок — гирлянда Славы. Из крымского лавра её сплели пионеры Артека. К трапу самолёта её доставили юные интернационалисты Москвы. На гирлянде надпись: «Героим Парижской Коммуны от пионеров Советского Союза».



Орган Центрального Комитета ВЛКСМ и Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации имени В. И. ЛЕНИНА

Год издания 47-й
№ 41 [5522]

Пятница, 28 мая 1971 г.

★ Цена 1 коп.

Пионерская ПРАВДА

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
К борьбе за дело Коммунистической партии Советского Союза будьте готовы!



У пионеров школы № 4 города Торжка есть своя агитбригада. Скоро выборы в Верховный Совет РСФСР, и ребята выступают перед избирателями в колхозах, в совхозах своего района. Юные артисты приезжают прямо на полевой стан, в бригаду, на ферму. Посмотрите, как отплясывают девочки молдавенянку! И вместо сцены им — свежая трава, а вместо декорации — домики теплицы. Много добрых слов в книге отзывов. «Спасибо за чудесный концерт, — пишут колхозники. — Приезжайте к нам ещё!».

Фото А. МИХАЙЛОВА,
Калининская область.

Все время ГОТОВЫ!



Мама Иры Найдёновой каждый год приходила в школу слушать последний звонок.

— Встаю где-нибудь в уголочке и закрываю глаза... Вот он звенит! Бегут ребята, слышу их голоса. И в этом школьном шуме слышу голос моей Иринки...

Последний школьный звонок для Иры и её товарищей прозвучал когда-то звонко и весело. В нём слышались надежды и мечты — впереди было будущее с распахнутыми дверями!

Но не сбылось... Десятиклассники 243-й московской школы ушли на фронт. Ира и её товарищи не вернулись домой.

— Будем помнить их... Ира Артеc, председатель совета отряда имени Александра Брыкина, прикалывает к стенду рисунки:

— Мы нашли новые Шурини рисунки. Он рисовал Пушкина... Он мог быть художником и мог быть артистом.

Знаете, Шура играл в драмкружке Павку Корчагина. Это была его любимая роль. Его даже называли многие Павкой. Он был таким же бесстрашным. Со стен пионерской комнаты глядят старшие товарищи. Их именами теперь назвали отряды.

Знают ребята, что Борис Троянкер был отличником и занимался вольной борьбой. Юному футболисту, нахватавшему двоек, нечего сказать, когда его спрашивают: «У тебя не достает времени? А как же Троянкер? Он в семнадцать лет был мастером спорта». В девятнадцать лет Борис погиб, успев прислать с фронта только одно письмо. Как поглядишь в глаза такому, в пилотке, когда он смотрит тебе прямо в душу? К письму-треугольничку прикуснута стыдно. «...Учитель, ребята, хорошо. Держите высоко знамя 243-й! А мы здесь не пожалеем жизни...»

Здесь, в пионерской комнате, собрались все председатели советов отрядов. Последняя встреча актива, последний

разговор в школе. Потом в начале нового учебного года этот разговор даст свои всходы, именно сейчас рождаются планы на вторую половину марша, каждый что-то обдумывает.

— Самый радостный у меня был день, когда Саша Байков получил пилотку за контрольную по математике, — вспоминает Женя Апарина, председатель совета дружины. — Занимаясь с человеком, доказываешь ему, что он способный, и, наконец, он поверит...

Человек поверил в себя. Ему помог в этом другой человек. Такое не забудется никогда. Это и есть настоящая дружба.

Так было и тридцать лет назад. Ира Найдёнова ждёт товарища у дверей класса... Володя сдаёт экзамен по математике: полгода она занималась с ним.

Он выходит.
— Пять! Понимаешь? Сам не верю. Спасибо тебе, Ирришка!

Ира Найдёнова всегда была такой. И когда бежала с гранатой навстречу смерти, она думала не о себе, а о тех пятиранных солдатах, жизнь которых должна была защитить...

Сегодня ребята на марше. Дружба и труд, готовность быть полезными Родине — самая дорогая дань памяти павшим.

— Работали мы на фабрике детской книги, — рассказывает Галя Ушакова из седьмого «Б». — Одевали в суперобложку книжки. Потом упаковывали. Весь отряд стоял на конвейере.

— Мастерскую по труду отремонтировали, — вспоминает Серёжа Юдаев. — Покрасили стены, пол, окна, шкафы... Верстаки починяли.

Зине Мстиславской, чьё имя носит отряд шестого «Б», было бы радостно это услышать. «Сами мастерскую отремонтировали? Это по-нашему, по-фронтовому!» Так сказала бы Зина.

Серёжа достаёт письмо её однополовинчанина.
— Слушайте: «...Зина была на фронте связисткой. Она успевала работать не только на своём участке, но и помогала линейным связистам в установлении связи, вещей её мешок имел запас сверхвысоких материалов, и частенько эта маленькая девчушка оказывалась раньше санитаря около раненого товарища...»

Смотря с портрета светловолосый Борис Дмитриев, Герой Советского Союза. Его именем названа дружина, он его подвиги знает в школе каждый пионер и каждый октябрёнок. Когда начинали шагать в марше, на торжественной линейке все услышали: «Держать равнение на Бориса Дмитриева!» А теперь как будто говорит сам Борис: «Так держать, ребята!»

В. ГРАНДОВА.

В МАЕ 1918 ГОДА ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ В. И. ЛЕНИН ПОДПИСАЛ ДЕКРЕТ «ОБ УЧРЕЖДЕНИИ ПОГРАНИЧНОЙ ОХРАНЫ»



Навски в строю

12 мая в шесть утра Самохвалов с 16 пограничниками покинул стоянку у колодца Халы-бай и пошёл на соединение с отрядом Классовского. Вторые сутки с юга дул афганец. Он нёс с собой невидимые волны зноя и тучи поющего песка. Песок забивался в глаза, в уши, в нос и стекляно хрустел на зубах. Лошади с трудом вытаскивали ноги из свеженаметённых барханов.

На третьи сутки Самохвалов раздал бойцам последнюю воду. Теперь единственное спасение было в том, чтобы добраться до ближайшего колодца.

К вечеру проводник Кабул сказал: — Колодец близко. Пограничники оживились. Даже лошади, казалось, поняли слова проводника и прибавили шаг.

Шестигранный сруб колодца был почти ровень с землёй, и, если бы не пара колеёв, воткнутых рядом, никто бы его не заметил.

Пограничники спешили и окружили сруб, обливая пересохшие губы. Ведро на верёвке ползло вниз томительно долго. Через минуту оно глухо звякнуло о дно. Колодец был мёртвым.

Самохвалов обвел воспалёнными глазами лица бойцов.

— Надо спуститься, посмотреть, — сказал он. Первым в сруб полез Быба, медвежькопый белобрый украинец. Он долго работал там сапёрной лопаткой, и пограничники ведро за ведром поднимали колючий зернистый песок. На сороковом ведре песок пошёл влажный, и Быбу сменил Панченко. Бойцы хватили песок горстями и прикладывали к голове и к лицу. А ещё через полчаса пили тёплую горьковатую воду.

Костёр на ночь разводить не решились: позадности могли рыскать лазутчики из шайки Дурды-Мурта.

Проводник Кабул, запасшись водой, в тот же вечер уехал дальше. Он должен был найти отряд Классовского и условиться о встрече.

Самохвалов распорядился выставить караул. Маленький отряд, наскоро пожевав сухарей, занулся в обнимку с винтовками.

Проснулся Гавриил Иванович от окрика часового на расвете.

— В чём дело, Фаст?

— Да вот типа поймал. Хотел лошадей увести.

Красноармеец подвёл невысокого человека с редкой бородкой.

— Ты из банды Дурды-Мурта? — спросил Самохвалов.

Пленный кивнул.

— Басмачей много?

— Много. Больше ста человек.

Из дальнейшего допроса выяснилось, что отряд Классовского уже несколько раз сталкивался с басмачами и теперь басмачи торопятся уйти за кордон. На их пути и находился отряд Самохвалова. Если сейчас уклониться от боя и пропустить Дурды-Мурта, он вернётся через месяц, но уже с тысячей бандитов. И тогда опять потянутся недели погони по бесплодным хорезмским пескам.

— Готовьтесь к бою, товарищи! — тихо сказал командир. — Будем держаться до прихода Классовского.

Бой начался, когда солнце уже стояло над головой. Из-за ближайшей гряды серо-жёлтых холмов, усеянных колючими шарами перекати-поля, вынырнул сначала басмаческий разъезд. Погарацев на глазах у пограничников, он исчез, а через минуту с визгом и гиканьем вылетела вся лава. Она мчалась полуколёлем, и впереди неё на караковом жеребце — всадник в белом бурнуса, с ярковой записённой над головой саблём.

Пограничники, положив лошадей, растянулись цепочкой.

Первый винтовочный залп сразу отрезвил басмачей. Они спешили и залегли.

— На испуг взять думали, — пробормотал Панченко.

— Жаль, пулемёта нет, — отозвался комиссар.

Стреляя из карабинов, басмачи осторожно ползли вперёд.

Первым был раён Фаст, потом убили Бабичева.

«Скоро ли подойдёт Классовский? — с тревогой думал Самохвалов. — Бой идёт уже около двух часов. Скоро кончатся патроны».

Стрельба со стороны басмачей внезапно стихла. Из-за бархана поднялся высокий басмач. В руке его был карабин с белой тряпкой на конце ствола.

— Панченко! Иди навстречу, — приказал Самохвалов. — Они не должны знать, сколько у нас людей.

Панченко улыбнулся:

— Иду, товарищ командир. Какие будут приказания насчёт переговоров?

— Наше условие одно: пусть бросают оружие. В этом случае я гарантирую им жизнь, иначе трибунал и пуля в затылок! Иди.

Панченко вернулся ни с чем. Дурды-Мурта настаивал на том, чтобы его банду пропустили к границе и не преследовали.

— На-нася выкуси, — командир сложил дуло. Следующую атаку басмачи предприняли вновь в конном строю, и вновь откатились за барханы. К командиру подполз Быба.

— Патроны кончились, — сказал он таким голосом, будто был виноват в этом. — А почему они нас не обойдут, товарищ командир?

— Им не мы нужны, — подумав, сказал Самохвалов. — Дальше на юг нет ни одного колодца. Наш последний!

— Что же делать?

— Пойдём в контратаку. Для сабли пух не надо.

Самохвалов поднял лошадь и, взлетев в седло, зычно крикнул:

— По ко-о-ням! Вперёд! Басмачи не ожидали, что их самих атакуют горстка пограничников, и в первую минуту растерялись.

Потом завязалась жестокая безмолвная рубка. Вперёд вырвались Быба и Панченко. Быба дрались сосредоточенно и молча. Молодой, гибкий Панченко чёртом вертелся в седле, отбиваясь сразу от четырёх басмачей.

Навстречу командиру вымахнул на караковом жеребце всадник в белом бурнуса. Некоторое время они рубились, испытывая силу и ловкость друг друга. Когда басмач поднял своей лошадью, занес руку для удара, командир ткнул его саблей в бок. Басмач упал с коня мигло, как тряпичная кукла.

— Держись, Панченко! — крикнул Самохвалов, и тут шальная пуля ударила его в сердце.

Отряд Классовского пришёл, когда всё было кончено. Из шестнадцати пограничников в живых застали только Быбу. Он был весь изуродован сабельными ударами и умер через час. Перед смертью он попросил положить его в братской могиле рядом с командиром.

Это случилось 15 мая 1933 года.

В прошлом году я побывал на заставе, которая носит имя своего первого командира. Каждый вечер при боевом расчёте начальника заставы произносит его имя и правофланговый отвечает:

— Командир заставы Гавриил Иванович Самохвалов погиб смертью героя при охране государственной границы Союза Советских Социалистических Республик.



Мы помним

Вдоль реки тянутся туган — непроходимые заросли арчевника, джуды и камыша. За рекой в фиолетовой дымке чужие горы. Позади контрольно-следовая полоса и доминя заставы. Здесь прошло два года службы Игоря Колтунова.

Сегодня он в последний раз провёл учение с молодыми солдатами. Рядом неслышно шагал старшина Житников. Неожиданно в стороне раздался треск сучьев. Потом треск стих и послышалось торопливое чванчанье.

— Кто? — обернувшись к солдатам, тихо спросил Игорь.

— Кабан, — ответил кто-то.

— А ты что думаешь? — спросил Игорь старшину.

— Марал. От хищника уходит, — уверенно отозвался Житников.

Вывод старшины показался новичкам слишком поспешным.

— Может быть, он от человека удирает?

Игорь Колтунов покачал головой.

— Олень от человека так не побежит. Чего ему бояться?

Выйдя на заболоченную поляну, откуда донеслось чванчанье, Игорь остановился. На влажной земле чётко отпечатались следы.

— Старшина был прав, — сказал он. — Это марал. Помните: копыто продолговатое. Ширина каждой половинки дважды укладывается в длину, носки округлые.

— А треск отчего?

— Пантами сучья сшибал. А теперь скажите, какие доказательства, что он прошёл недавно?

— Следы ещё не заполнились водой, — откликнулся один из солдат.

— А ещё?

Солдаты смущённо молчали.

— Паутина, — сказал Житников.

Игорь кивнул.

— Точно. Видите, олень порвал тенёта. Они блестят, и на них ещё нет насекомых. Значит, паутина свежая.

Игорь нагнулся и поднял сломанную ветку орешника.

— Листья совсем свежие. Завянут они примерно через час. А теперь, — улыбаясь, сказал он старшине, — займёмся чтением звуков.

Старшина исчез в тугах.

Солдаты затихли, напрягая слух. Неподальку постыпались всплески воды. Можно было понять, что по реке движется крупное животное. Через минуту шум прекратился, потом раздался снова.

Ответы солдат свелись к тому, что по воде шли какие-то животные. Но какие — этого солдаты сказать не сумели.

— В первом случае шла лошадь, а потом человек. Всё дело в ритме движения, — сказал Игорь. — Ведь сначала слышались четыре такта ударов о воду. Это шла лошадь. Потом было слышно только два такта. Значит, двигался человек.

— Понятно, — наперебой откликнулись новички. — Жалко, что вы завтра уезжаете.

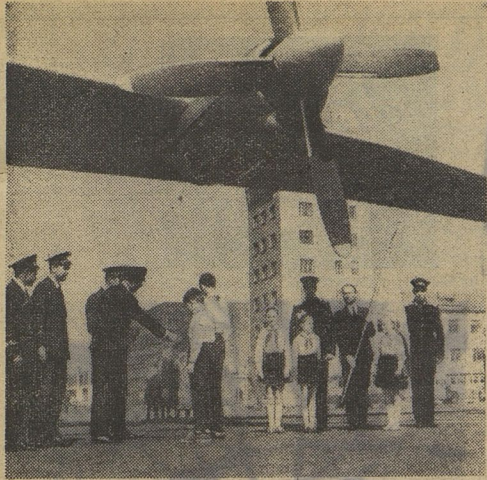
— Ничего. С вами старшина остаётся — первый Дерсу Узала на заставе.

Через несколько месяцев старшина Житников получил письмо:

«Дорогой друг! Прошло немало времени с тех пор, как я уехал с границы, но и теперь вспоминаю нашу заставу. Оказывается, и дома пригодилась мне знания по следопытству. В местном обществе молодых охотников я прочитал несколько лекций. А недавно из школы пришла делегация пионеров. Простят взять руководство кружком юных следопытов. Смену пограничникам готовят. Как видишь, мы тут о границе помним.

Ну, будь здоров! Пиши о родной заставе.

Игорь»



Полетая
почта
«Зарницы»
НЕТ
БЕЗЫМЯННЫХ
ГЕРОЕВ

Лето — горячая юнармейская пора! Одних ребят труба позвала в стремительную атаку, когда разведка донесла, что в лесу за оврагом выбросили «вражеский» десант.

А вот белгородские ребята из школы № 14 в тёплый день пришли к памятник погибшим героям. Убрали старые листья, прошлогодние травы, посадили цветы.

Но особенно большое дело затеяли московские пионеры — дети строителей. Подружились юные москвичи с Валей Савельевой. Долгие годы комсомолка из старинного молдавского села Скуляны Валя Савельева занималась поиском. Валя сумела установить 843 фамилии неизвестных бойцов, отдавших жизнь за молдавскую землю. Девиз комсомолки «Нет безымянных героев» стал делом московских следопытов, которые начали операцию «Блиндаж». Штаб операции принял Валю Савельеву в почётные члены.

А недавно самолётом ребята направили Вале рапорт, в котором пишут, что восстанавливают блиндажи и окопы, которые войдут в мемориальный комплекс героям битвы под Москвой. Отыскать боевые блиндажи следопытам поможет карта боя, начерченная руками рабочих-комсомольцев.

Фото В. ГУСЕВА, Я. ШАХНОВСКОГО, И. КУРДАЧЕВА.



Во что сыграем?
ИНТЕРВЬЮ, ВЗЯТОЕ У ЧЕЛОВЕКА С РАЗВИТЫМ НОСОМ

НЕ СЕКРЕТ: корреспондент, отправляясь куда-либо, должен хорошо знать, о чём будет спрашивать. И я знала. Во-первых, Юра Квеленко — аквалангист отличный. А скоро на Днепре сезон откроется... Потом мне сказали: Юра и другие мальчишки с этой улицы к сворочням какие-то приборчики пристраивают, переделанные из старых будильников. В общем, птичий «телеграф». В-третьих, тут мальчишек кто-то из взрослых классической борьбе учит. Представляете! Да у таких ребят планов на лето, наверное, целый ворох!

Товарища Квеленкова я нашла во дворе. По-видимому, он только что потерпел бедствие. Нос у него был в царапинах, распух, и товарищ Квеленков рукавом рубашки пытался привести его в некоторый порядок. В план беседы пришлось внести изменения.

— Что с вашим носом? — спросила я, доставая из кармана платок.

— Да вот... В земле камешки, наверное, попались...

— Не хотите ли вы сказать, что носом рыли землю!

— Рыл. Я же «унтером» был, Лёнька — «валетом», а Сашка из «адамь» — раз! — и в «короли»... Игра такая. Кидаем биты в ямку, счёт по очкам. Из «унтера» в «валет» переходить и так далее, а нет, спличку в землю забьют — и тащи её зубами.

— Это кто придумал!

— Кто! Никто! Все играют. Вон я ушёл, теперь клопцы, видные, мяч вынесли, начали в «стеночки»... На испуг игра. Ты у стенки, а мячом челяты в самое лицо, бьют рядом, а ты не шелохнись.

...Тут я собралась спросить про акваланг и сворочни или просто, почему, например, они играют в какие-то «стеночки», если тем же мячом можно в баскетбол поиграть [площадка-то есть], но не спросила. Я вспомнила, как мы были маленькими и у нас тоже, может, были уже всякие спортивные разряды, но во дворе всё равно мы борютались бойне считали: «На златом крыльце сидели царь, царевич, король, королевич, сапожник, портной, а ты кто такой!... Ну и смех! И где это такое

вытаскивали, вроде как из бабушкиного сундука!

— Нос — это что! — сказал Юра. — Вот с Людкой Яковлевой была история. Ей глаза завязали и пустили — она ловить должна. А тут как раз с работы все идут. Людка — хват! Кого-то поймала. А это милиционер был. «Кто это», — говорит, — девочка, тебе глаза завязал и зачем! Давай развяжу». Людке стало стыдно, она как побежит... Ну, налетела на одного дяденьку, бутылки с кефиром у него разбила.

— Глаза завязали — ещё ладно. Зачем же пустили по улице! — спрашиваю.

— Игра такая. «Баба-куца» называется. Завяжут, а сами разбегутся, Ирка Есык один раз вот так в подвал упала. Оступилась... Даже «скорую» потом вызывали...

— Что ж за интерес, — спрашиваю, — если потом «скорую»!

— Такая игра! На риск.

— А ещё на что есть!

— Ещё на смелость, девочки придумали. Как стемнеет, сидят по одной в старом доме, который на снос. Там темно, пусто. Один раз Танька всех пересидела. Её с фонарями по всему пустырю искали.

БЕЗ ПРАВА
НА СПРАВЕДЛИВОСТЬ...



проявляет и членам организации «Чёрные пантеры», «Пантеры» борются за равноправие негров в Соединённых Штатах, они требуют справедливости.

Негритянский мальчик с плакатом в руках знает о «Чёрных пантерах». Для таких, как он, «пантеры» устраивали бесплатные завтраки, требовали бесплатного лечения в больницах и возможности ходить в школы. Они вставали на его защиту. Теперь он выступает за их освобождение вместе со взрослыми.

«С самого детства родители негритянского ребёнка должны лгать. Как же могут они сказать ему обратительную правду о том, что белые американцы считают его низшей расой». Эти слова принадлежат Коретте Кинг — вдове мужественного борца за равноправие негров в Америке Мартина Лютера Кинга. Сам он пал от руки белого расиста. Но на его место встали новые борцы. И среди них этот маленький негритянский мальчик.

В. ГРИБАЧЕВ. Фото из газеты «Чёрные пантеры».

ХОТИТЕ СТАТЬ
ВОЛШЕБНИКАМИ?

Совсем недавно была я в гостях у бабушки, у лешего и у русалки... Окружали меня невиданные звери, тридцать втаязей прекрасных путь-дорогу загораживали. Думаете, я в дремучий лес забрела или в театр заглянула? Ни то и ни другое. Приключилось всё со мною в детской библиотеке имени Н. К. Крупской в Москве. Читатели библиотеки оказались настоящими волшебниками. Это они сказочное царство из обыкновенных шишек да желудей, сушек да коры сделали.

Помните сказочных героев «Руслана и Людмилы» Пушкина? Читает ребята чудесные строки, а потом их умелые руки создают целые картины. Малыши сначала забавные фигурки учатся делать. Но и для этого, они вам скажут, нужна голова фантазера. А ну-ка, попробуй оживи зверушку из корешка!

Хотите и вы стать волшебниками? Скоро лето. Вас встретит пионерский лагерь. Леса и поляны, долины и горы подарят вам нужный материал. Пусть шишки превратятся в лохматых лесовиков, жёлуди — в гладких лошадок, лепестки цветов — в ярких бабочек. Давайте фантазировать!

Так что же вы увидели в корявом корешке, в нескладной веточке, пустой соломинке?



Е. КОУХОВА.



— Юра, а ещё во что сыграть можно... в вашем дворе!

— Почему в нашем! Везде. В «покойничка», например. Выбирают хорошую лужу. Отмерят чертой, где прыгать. Кто не перепрыгнет — должен в лужу лечь. Или постоять в крайнем случае.

— Промокнет же!

— Да он же всё равно уже промоет, если не перепрыгнул!

...Потом всё-таки мы с Юрой поговорили про акваланг, сворочники, про вольную борьбу, про лодки, которые ждут их на реке, про подпольные ружья. Только я блокнот заглохла, слышу: «...царь, царевич, король, королевич, сапожник, портной...» Затеялась новая игра.

Ну и дела! По Луне давно уже луноход ходит, машины сочиняют музыку, играют в стоиленочные шахматы... А тут не просто какие-нибудь, а очень хорошие дети, вроде Юры Квеленкова, играют в такую игру, где надо носом мяч катить по земле или спличку запоняную зубами вытаскивать. Откуда взялись «унтер» и «валет»? Зачем «королевичи»? Не знает! А!

А БЕЗБОРОВОДА.
(Наш специальный корреспондент, г. Киев ул. Вагитовна.)

Вчера Лев Яшин в последний раз защищал ворота «Динамо» в матче со сборной мира. Это был прощальный матч.

От имени всех юных футболистов клуба «Кожаный мяч» желаем замечательному спортсмену, большому другу ребят Льву Ивановичу Яшину отличного здоровья, успехов в работе и большого счастья.



Яшине спасибо! Спасибо тебе, футбол-брат! 24 мая 1970 г. С. Яшин.

Яшинский характер

Когда я думаю о яшинском характере, непременно вспоминаю отца Льва Ивановича. Он в центре стола, молодецкий, с очень ясными глазами, прямо из цеха принесший на праздник неторопливую рабочую уверенность и степенную статность. Во всех движениях обстоятельность и простота. Он поет русскую песню, мечтательно, протяжно. И столько силы и неистощенной удачи в его голосе, что убеждаешься: не мог сложиться другим и характер Яшина-младшего. Рабочая фамилия отдала своему сыну всё лучшее: прочную верность друзьям, веселье в радостную минуту, любовь к искромётной шутке, повседневное трудолюбие.

...А такое запомнили итальянцы. Нашу команду судья наказал одиннадцатиметровым. Форвард Маццола всё делал не спеша. Поставил мяч на роковую отметку, поглядел его, поправил. Он решил ещё до удара психологически смять советского вратаря. Маццола решил выиграть дуэль глазами, а уж потом послать пушечный удар. Несколько секунд длится этот поединок. Под спокойным взглядом бывшего слесаря Яшина синьор Маццола первым опустил глаза. Бутса итальянца коснулась мяча. Пружинистый бросок Яшина. Мяч врезался в кулак вратаря и улетел далеко в поле. Грохота тишина на стадионе. Маццола смахнул бесцельные яростные слёзы. Лев Яшин подошёл приобрести удручённого нападающего. И суматошные «стифозы» взорвались аплодисментами.

...Далёкая жаркая Куба. На приморском пляже мы играем в футбол. Лев Иванович возглавил наше нападение. И вдруг

упал как подкошенный... Незелючая, не раз травмированная нога. Мы растерянно столпились около Яшина. Мне пришлось видеть игроков, подолгу катающихся на траве из-за пушечного ушиба. Так выприваивают штрафную. Зрелище не из приятных. Оно совсем не красит мужчину... Лев Иванович виновато улыбаясь: ведь через несколько недель ему защищать в Рио-де-Жанейро ворота сборной мира.

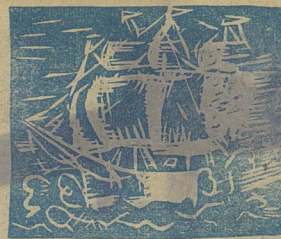
Советский вратарь в Мехико на Олимпийских играх ходил с палочкой. А через неделю в воротах бразильского стадиона «Маракана» стоял всё тот же прыгучий Лев Яшин. И опять, не забыв гола, пожимал ему руку легендарный Пеле, а местные газеты вновь называли нашего голкипера непревзойдённым виртуозом.

Бразильцы так и не узнали про случай на пляже Санта-Мария, под Гаваной.

Пишу эти строки и думаю вот о чём. Бывает, чуть оперится в спорте юнец, порадуется хороши выступлениями — и начинается свистопляска. Хвалит, хвалит, предсказывают. И закружились у парнишки от похвал голова, полезли из него зазнайство и кураж.

Популярность — чуждое бремя. Иногда и Льву Яшину тяжело. Но его характер смог выработать надёжный иммунитет против «звёздной» болезни. Он с честью несёт бесполойную ношу славы. Не дать закружиться от похвал голове, не поверить в свою исключительность, не спотнаться на длинном спортивном пути — для этого нужен особый, яшинский характер.

А. Виноградов.



У НАС В ГОСТЯХ РИСУНКИ

Сейчас мы живём в необычном мире. Редакция превратилась в выставочный зал, и нас окружают детские рисунки. Они приехали из Ленинграда, из детской художественной школы № 2.

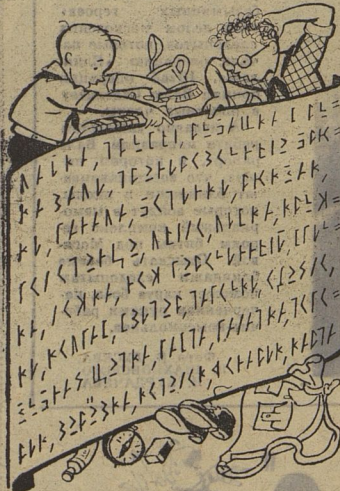
Яркие, красочные, эти рисунки как бы говорят нам, взрослым: посмотрите, как прекрасен этот мир, такой цветной и обширный, населённый людьми, дивными животными и растениями!

Приходите к нам на выставку.

На снимках: акварель Жени Лопатиной «КАТОК», литография Аси Мочаловой «ПРЮКОВ НАНАЛ» и Лены Кондаковой «КОРАБЛИК».



НА ДОСУГЕ



Юра и Гена отправляются в первый летний поход. Задумались мальчишки: «Что взять с собой?»

Попробуйте прочитать вместе с ними захватную грамоту. Она подскажет, что пригодится туристу в походе.

ТВОЯ КНИЖНАЯ ПОЛКА

«ДЕТСТВО СОВРЕМЕННОКА»

С большой теплотой, искренностью пишет писатель Жданов о ребятах. Будь то рассказ или повесть. Вот и новая его книга «Детство современника» — о ребячьих судьбах. Гриша Бугров в «Петроградской новости» вместе со взрослыми в 1917 году помогает революции по мере своих сил. А Денис Парамонов и Валя Тропиночкин из повести «Морская соль» учатся в нахимовском училище. Они наследуют великие традиции русского флота. Вы запомните те страницы, где мальчишкам торжественно вручают погоны и ленты кн товарища.

Повесть «Новое море» перенесёт вас на строительство волжского гидроузла, куда попал в дни школьных каникул мальчик, по прозвищу Пташка.

В книге много интересных, запоминающихся историй. Герои её — маленькие участники большой истории нашего времени.

Книгу «Детство современника» вы можете найти в библиотеке. Вышла она в издательстве «Московский рабочий» в этом году.

«КНИГА — ПОЧТОЙ»

Книжный магазин «Глобус» продаёт за наличный расчёт и высылаёт наложенным платёжом.

ЛЕНИН В. И. Историко-биографический атлас. Изд-во ГУГК, 1970. Ц. 3 р. 30 к.

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ. Географическое описание в 22 книгах. Российская Федерация (Центральная Россия, Поволжье, Восточная Сибирь); Украина (общий обзор, районы); Белоруссия, Казахстан, Азербайджан, Молдавия, Киргизия, Армения, Туркмения, Эстония, «Мысль». Книги иллюстрированы. Цена каждой книги до 2 рублей.

БАЙКАЛ. ФОТОАЛЬБОМ. «Мысль», 1971. Ц. 2 р. 49 к.

МОСКВА ПРАЗДНИЧНАЯ. Фотоальбом. «Московский рабочий», 1970. Ц. 3 руб.

НАУКА И ЧЕЛОВЕЧЕСТВО. «Знание», 1968. Ц. 2 р. 80 к.

КУБЛИЦКИЙ Г. Все мы — отрыватели. «Мысль», 1968. ПУТЕШЕСТВИЯ. ПРИЛОЖЕНИЯ. ФАНТАСТИКА Ц. 44 коп.

Заказы направляйте по адресу: 111116. МОСКВА. Е-116. Энергетическая ул., 8. КНИЖНЫЙ МАГАЗИН «ГЛОБУС».

«НОТЫ — ПОЧТОЙ»

Музыкальная литература для фортепиано: АЛЬБОМ СОНАТИН. Вып. 1. Младшие классы ДМШ. Составитель К. Сорочкин. «Музыка», 1970. Ц. 1 р. 52 к.

БИБЛИОТЕКА ПИАНИСТА-ЛЮБИТЕЛЯ. Песни из кинофильмов, песни советских композиторов, отрывки из опер и балетов советских и зарубежных композиторов. «Музыка», 1968—1971. Ц. до 3 руб.

ДАВЫДОВА Е., ЗАПОРОВЕЦ С. Музыкальная грамота. Вып. 1. Ц. 1 р. 53 к. Вып. 3. Ц. 97 коп. «Музыка», 1971.

ГАЙДН И. Избранные сонаты. Том 1. Ц. 1 р. 57 к. Том 11. Ц. 1 р. 22 к. «Музыка», 1970.

КЛЕМЕНТИ М. Сонаты и др. «Музыка», 1970. Ц. 1 р. 20 к.

МУЗЫКА ДЛЯ ДЕТЕЙ. Фортепианные песни. Вып. 2. Составитель К. Сорочкин. «Советский композитор», 1971. Ц. 2 р. 28 к.

ШОПЕН Ф. Полное собрание сочинений. Фед. Педерский. Изд-во «Польза». Мелкие сочинения. Ц. 1 р. 12 к.; Вальсы. Ц. 1 р. 75 к.; Мазурки. Ц. 3 р. 56 к.; Полонезы. Ц. 2 р. 30 к.; Скерцо. Ц. 1 р. 66 к.

Ноты высылаются наложенным платёжом (оплата будет производиться в местном почтовом отделении при выкупе бандероли). Заказы направляйте по адресу: Москва, А-171, 1-й Новоподмосковный пер., д. 4. магазин № 102 «Ноты — почтой».

НАШ АДРЕС: Москва, 103030, ГСП, Суздальская, 21. Телефон: 251-15-00, доб. 2-38. Типография ордена Трудового Красного Знамени изд-ва ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия».

Редактор Н. М. ЧЕРНОВА

А-01196 Заг. 1292.